

ГБ ОА

23 ОКТ 1995

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
Бурятский институт общественных наук

Диссертационный совет Д 003.26.01
по филологическим наукам

На правах рукописи

ШУЛУНОВА Людмила Владимировна

БУРЯТСКАЯ ОНОМАСТИКА

Специальность 10.02.16 - монгольские языки

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Улан-Удэ 1995

Диссертация выполнена на кафедре восточных языков и лингвострановедения Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств.

Официальные оппоненты:
доктор филологических наук Шагдаров Л.Д.
доктор филологических наук Дарбеева А.А.
доктор филологических наук Доржиев Д.Д.

Ведущая организация - кафедра восточной филологии Бурятского филиала Новосибирского государственного университета.

Защита состоится "28" ноября 1995г. на заседании диссертационного совета Д 003.26.01 по присуждению ученой степени доктора наук в Институте общественных наук Сибирского отделения РАН (670042 г.Улан-Удэ, ул. М.Сахьяновой, 6).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Бурятского научного центра (г.Улан-Удэ, ул.М.Сахьяновой, 6).

Автореферат разослан "11" октября 1995г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук Г.А. Дыршеева

Необходимость специального изучения ономиической лексики возникает на определенном этапе развития лингвистических знаний как закономерная потребность при описании отдельных языков. Заметим, что ономастические изыскания нередко продиктованы исследованиями в области диалектологии, лексикологии и лексикографии. Данное обстоятельство вполне понятно, поскольку создание фондов хронологически и территориально обследованных слов включает и ономастическую лексику.

В исследованиях по истории языка также нельзя обойти вниманием имена собственные, как факт языка и как достаточно консервативный слой лексики, содержащий уникальные сведения не только о языке, но и о культуре и истории народа.

Актуальность исследования определяется необходимостью системного описания лексики монгольских языков, где собственные имена все еще требуют расширенного, экстенсивного изучения.

В плане лингвистическом ономастическая лексика представляет большой интерес, как часть словарного состава языка, свидетельствующая не только о многоаспектности языковой единицы, но и языковых контактах, языковом взаимодействии разных народов.

Выбор данной темы обусловлен и тем, что имена собственные содержат в себе историко-культурную информацию, которая отражает экстралингвистические факторы, связанные с изменениями в сфере культуры, экономики. Собственные имена способны отразить этническую судьбу того или иного народа, исторические этапы развития общества. Известно, что в именах собственных, особенно антропонимии, мы наблюдаем огромное влияние религиозных верований.

В контексте интереса к имени собственному вообще обращение к изучению системы бурятских собственных имен представляется достаточно обоснованным, поскольку способность онимов фиксировать структуру и типологию материальной и духовной культуры народа может оказаться весьма полезной при описании этнографического материала.

В условиях возрождения национальной культуры, интереса к прошлому, восстановления истины исторических событий данные ономастики могут быть полезны для ряда наук. Кроме того, представляется оправданным описание ономастической системы конкретного языка для выявления типологии имен собственных, уточнения общетеоретических вопросов ономастики, возможности определения материала для сравнительных исследований.

Предмет исследования - совокупность имен собственных, бытующих в языке бурят, населяющих территорию этнической Бурятии: Республика Бурятия, Иркутская и Читинская области.

Основная цель работы - дать лингвистическое описание бурятской ономики, определить типологические и специфические черты бурятской ономастики, выявить закономерности ономастической системы бурят. В соответствии с поставленной целью запланировано решение следующих задач:

- определение ономастического пространства бурятских имен собственных, что включает описание объема и содержания ономастического пространства, выявление системных связей в ономастическом пространстве;

- описание бурятских имен собственных как лексической категории, для чего необходимо показать связь имени с жизнью человека, установить связь имени с понятием и предметом, определить способность быть именем собственным, выявить специфику имени собственного, проследить эволюцию имени собственного;

- выявление типов бурятских собственных имен, их классификация;

- анализ семантических разрядов бурятских собственных имен с точки зрения их лексико-семантической и словообразовательной структуры.

Научная новизна исследования заключается в том, что работа представляет собой первый опыт лингвистического описания бурятской ономики в целом. На основе типологического анализа разрядов бурятских имен

собственных определена специфика бурятской ономастики, выявлены закономерности ономастической системы бурят.

Руководствуясь основными принципами ономастики и теоретическими положениями языковедческой науки в области лексикологии и грамматики, автор выделяет четыре основных семантических разряда бурятских имен собственных: антропонимы, топонимы, зоонимы, космонимы.

Результаты исследования приводят к выводу о том, что бурятская ономастика имеет определенную систему, которая характеризуется типологическими чертами имен собственных вообще и имеет ряд особенностей, обусловленных языковыми и экстралингвистическими данными.

Материалом исследования послужили: ономастическая картотека кабинета бурятской филологии Иркутского государственного университета, результаты письменных (анкетных) опросов, полевые материалы диалектологических и ономастических экспедиций по районам Бурятии и Иркутской области, сведения, опубликованные в научной литературе по ономастике и языкознанию

Теоретическая и методологическая база исследования основана на трудах бурятских, русских и зарубежных ученых по монголоведению и ономастике. Особое внимание уделялось исследованиям сопоставительно-типологического плана. Теоретической основой работы явились положения, разработанные А.В.Суперанской в области общей теории имени собственного.

Основным методом исследования послужил метод лингвистического описания с использованием структурно-типологического и сопоставительного анализа.

Практическое значение проведенного исследования не ограничивается возможностью использования его результатов в описании лексического состава бурятского языка. Результаты исследования могут найти применение при написании отдельных разделов учебников, учебных пособий по бурятскому языку для вузов и школ,

совершенствовании правил орфографии, организации работы по краеведению.

Материалы исследования могут быть полезны представителям других наук (этнографам, историкам, географам и др.) при освещении отдельных вопросов истории, этнологии, социологии и культуры. Основные выводы данной работы могут использоваться при чтении спецкурсов и ведении спецсеминаров по ономастике на филологических и исторических факультетах вузов.

Апробация работы. Основные положения диссертации докладывались на пятнадцати региональных, всесоюзных и международных научных конференциях в Свердловске (Екатеринбурге), Новосибирске, Москве, Ташкенте, Воронеже, Фрунзе (Бишкеке), Элисте, Иркутске, Улан-Удэ (1974-1994гг.), на научных сессиях БНЦ СО РАН (1981-1984гг.), научно-практических конференциях Иркутского университета (1977-1980гг.) и Восточно-Сибирской академии культуры и искусств (1985-1993гг.).

В материалах XV и XVII Международных ономастических конгрессов опубликованы тезисы докладов (Лейпциг, 1984; Хельсинки, 1990). Содержание работы отражено в 36 публикациях, в том числе монографии "Прозвища в антропонимии бурят" (1985).

По проблемам исследования автором читается спецкурс "Бурятская ономастика", ведется спецсеминар "Имена собственные в языке и речи", осуществляется руководство дипломными работами.

Структура диссертации. Работа включает введение, четыре главы:

I. Ономастическое пространство бурятских имен собственных.

II. Имена собственные как лексическая категория.

III. Типы классификации бурятских имен собственных.

IV. Семантические разряды бурятских имен собственных.

Общий объем основного корпуса диссертации составляет 253 стр. машинописи. В приложении дан список литературы.

Содержание диссертации

Во введении изложены обоснование темы, цель и задачи исследования, дана характеристика материала и указаны методы его анализа.

В 1 главе "Ономастическое пространство бурятских имен собственных" рассматриваются вопросы определения объема и содержания ономастического пространства, установления системных связей в этом пространстве, представлен обзор имеющихся публикаций по бурятской ономастике, освещены основные вопросы истории изучения бурятских имен собственных.

Анализ ономастического материала как бурятского, так и других языков свидетельствует о том, что термин "ономастическое пространство" применим в двух смыслах: 1) как общелингвистическая категория, т.е. как система ономастических единиц, служащая для специального (более конкретного, индивидуализированного) выделения предметов действительности (реальных и вымышленных); 2) как категория определенного языка в тот или иной период его истории.

Содержание ономастического пространства бурятских имен собственных определяется следующим соотношением: люди - антропонимы; животные - зоонимы; географические объекты - топонимы; зоны космического пространства, небесные тела и их части - космонимы, астронимы; точки и отрезки времени - хропонимы; праздники - названия конкретных праздников; учреждения, предприятия, общества - конкретные названия; произведения искусства - названия литературных, музыкальных, сценических, живописных и др. произведений; периодические издания - наименования газет и журналов.

Наблюдения над бурятской ономастической лексикой показывают, что онимические единицы находятся в определенной взаимосвязи. Это не случайно, поскольку замечено, что имена собственные, как и всякое явление действительности, развиваются во времени и пространстве.

Вместе с тем у онимов есть своя специфика, характеризующаяся, скажем, культурной непрерывностью. т.е. особой связью имен, созданных людьми разных стран и культур. Компоненты, составляющие ономастическое пространство, тесно связаны между собой, т.е. возможно говорить о связи имен собственных разных типов друг с другом.

В плане системных связей в ономастическом пространстве следует рассматривать зависимость употребления двух или нескольких имен собственных в различных разрядах онимов. В топонимии это выражается наличием антонимичных пар в составе онимических названий: ехэ 'большой' - бага 'маленький'; урда 'южный' - хойто северный, зуун восточный, левый и баруун западный, правый; сагаан белый и хара черный, доодо нижний и дээдэ верхний.

Проявлением системности следует считать, на наш взгляд, и некоторую самостоятельность грамматики онимических единиц. Самостоятельность эта выражается наличием определенных формантов: топонимических, антропонимических, зоонимических и т.д. В образовании топонимов участвуют, к примеру, суффиксы: -та (-то, -тэ); -тай (-той, -тэй) Арангата, Дабастай.

Антропонимические образования используют суффиксы: -аа/ -оо/ -оо/ -уу/ -уу/ -ээ (Мангаа, Морхоо, Асруу, Гэнжуу, Гулгээ). В зоонимических названиях возможно выделить суффиксы: -дай/ -дой/ -дэй (Малаадай).

Ономастическая лексика, употребляемая для обозначения людей, содержит и формы субъективной оценки, например, уменьшительно-ласкательные формы личных имен с суффиксами -дии (Бадии), -даан/ -доон/ -дуун (Дугардаан). Следует заметить, что суффикс -даан в числе антропообразующих суффиксов (элементов) впервые назван И.Д.Бураевым и Л.Д.Шагдаровым¹.

Приведенные примеры свидетельствуют о существовании внутри ономастического пространства своеобразных полей

---

¹ Бураев И.Д., Шагдаров Л.Д. О бурятских личных именах.// К изучению бурятского языка. Улан-Удэ, 1969, с.106-116.

(антропонимия, топонимия, зоонимия и т.д.), которые представляют собой систему. Каждый член этой системы соотносится с другими по ряду параметров: территория, тема, время и т.д. Собственные имена, составляющие каждое поле, системны.

Глава II. "Имена собственные как лексическая категория" нацелена на выяснение связи имени с жизнью человека, понятием и предметом. В данной главе рассмотрены также вопросы специфики имени собственного как лексической категории и выявлен круг лексем, способных быть именем собственным.

Лексический анализ любого языка предполагает деление его словарного состава на лексику апеллятивную и онимическую. Деление имен на собственные и нарицательные - один из самых древних способов классификации лексического состава языка. Однако это деление не утратило своего значения и в наши дни. Вместе с тем развитие общества вносит существенные изменения в словарный состав многих языков, что влечет за собой переоценку традиционных лексических категорий.

Исследования последних лет свидетельствуют о том, что онимическая лексика - это один из разделов специальной лексики, находящейся в некоторой оппозиции к лексике общей. Онимическая лексика, как разновидность специальной, выделяется в ряду лексики, связанной с терминологией различных областей, номенклатуры науки, техники, производства, торговли. При этом размежевание специальной лексики с лексикой общей основывается семасиологически.

Лексика любого языка активно реагирует на все явления, происходящие в обществе. При этом мы наблюдаем множество слов, имеющих частное значение. Однако большинство слов имеют значение общее. Структура языка вообще, как известно, имеет свойство абстракции, которое реализуется при помощи грамматических форм и чем выше умение использовать эти формы, тем выше степень абстракции.

Следует иметь в виду, как указывает А.В.Суперанская, что кажущаяся избыточность специальных слов может объясняться не неуменем абстрагировать, а влиянием климата и ландшафта². Именно этим, вероятно, можно объяснить обилие географических терминов в бурятском языке, обозначающих рельеф, водные объекты, в целом детальное описание топографических особенностей местности. Например, для описания возвышенного рельефа употребляются термины: хада 'скала', хабсагай 'утес, каменные гольцы', уула 'гора', боори 'возвышенное место', болдог 'холмик, бугор', буа 'кочка'.

Примечательно, что первые русские землепроходцы, впоследствии и русские переселенцы в Сибири, в новой природной обстановке и в новых хозяйственных условиях не находили в своем привычном словаре нужных слов для обозначения некоторых новых для них явлений. В этом случае они заимствовали у местных жителей необходимые слова и вводили их в обиход: гуджир от бур. хужар 'солончак, солонцы', тайга, убуры от убэр 'южный склон(горы)', утуг от утэг 'стойбище', аршан от аршан 'целебный источник' и т.д.

Интересно и то, что переселенцы сами создавали новые понятия, новые термины, часто перенося на местные условия известные им по прежнему местожительству слова: падун, урал, увал, рассоха, омут, галья, шелонник и др. Или создавали совершенно новые термины, обозначающие специфические явления природы: голей, пыхун, сургина, белогорье, гнус, монахи, сопка и т.д.³

Имя, созданное в ту или иную эпоху, может быть однозначно соотносено с культурой и культурно-исторической традицией конкретного народа. Имена каждой эпохи имеют свое социологическое и идеологическое наполнение, отвечающее специфике культуры эпохи. Бурятский антропонимикон содержит в своем арсенале ряд заимствованных отапельлятивных и

² Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М., 1973, с.37.

³ Мельхеев М.Н. Топонимика Бурятии. Улан-Удэ, 1969, с.98.

отонимических образований, происхождение которых объясняется свособразной модой на те или иные имена. В частности, наличие в бурятском антропонимиконе тибетско-санскритских имен объясняется причинами религиозного характера - распространением буддизма (Бадма, Доржо; Бутид, Жалма).

В свою очередь распространение православия в среде западных бурят дало источник именованию русскоязычными антропонимами (Евдоким, Илья; Анна, Прасковья).

Весьма любопытно образование антропонимов под влиянием общественно-экономических новаций. Процесс индустриализации в 20-30-ые гг. XX в., приобщение к мировой культуре через посредство русского языка, развитие русско-бурятского двуязычия дали рождение весьма оригинальным именам бурят: Манифеста (личное имя девочки, родившейся в 30-ые гг.), Самолет (мужское имя). Не избежал бурятский антропонимикон и появления многочисленных имен, образовавшихся под влиянием событий октября 1917г. (Ким, Октябрь, Ноябрьрина).

Топонимии мода крайне не желательна в связи с тем, что основное назначение топонима - ориентация. Следование моде в топонимии влечет за собой переименование, а всякое переименование топообъекта - это потеря информации.

В целом имена собственные разных типов, пронизывая все сферы человеческой жизни и деятельности, включают в свой состав образования, социальная и идеологическая нагрузка которых во многом определяются социальными, историческими, экономическими и другими экстралингвистическими факторами, но развитие которых основано на языковых законах.

Вопрос о лексическом значении имени собственного наиболее сложный в ономастике. Достаточно сказать, что до сих пор остается дискуссионным вопрос о наличии-отсутствии у имени собственного лексического значения вообще. Спорными, думается, следует считать утверждения об отсутствии в онимах понятия или информации.

Безусловно, имена собственные содержат определенный объем информации и выражают однозначные понятия. К примеру, антропоним Сэсэгма способен передать информацию о том, что денотат - человеческое существо, индивидуум женского пола. В плане понятийном он (рассматриваемый антропоним) свидетельствует о том, что данный индивидуум отличен от ряда ему подобных, именованных другими онимами, - Баярма, Жаргалма и т.д. В сочетании с фамилией или отчеством данный антропоним способен выделить называемый объект в ряду одноименных.

Суждение о непонятности имен собственных основано на том, что под значением (семантикой) имени собственного понимаются разные вещи. Дело в том, что чаще всего под семантикой онимов понимается его структурно-языковое содержание. Сравнивая семантику имени собственного с абстрактно-структурным (собственно языковым), понятийным содержанием апеллятивов, находят, что значение имени собственного беднее из-за неясной представленности в ней понятийного начала (ср. мурэн 'рска' - постоянный водный поток значительных размеров и Селенга - р., приток Байкала).

Изучение вопроса о связи имени собственного с понятием и предметом свидетельствует о том, что отличие онима от апеллятива строится на логико-лингвистическом базисе.

Сущностью имени собственного является единство общих, единичных и специфических признаков. Эти признаки проявляются с одной стороны, при конфронтации собственных имен с апеллятивами, а с другой стороны - в онимическом контексте при конфронтации имени собственного с другими именами собственными.

Основные признаки собственных имен мы обнаруживаем только с помощью комплексных методических приемов, которые соответствуют лингвистическому и специфически ономастическому аспектам. Именно в онимическом контексте проявляется основной признак собственных имен, который мы называем общественно обусловленной идентификацией. В этой связи

уместно вспомнить о "теории индивидуализации", согласно которой она суть имена индивидуальных объектов⁴.

Исследователями замечено, что лексическая специфичность ономастики имеет следующие характерные черты: непереводаемость; возможность сознательного (искусственного) регулирования со стороны носителей языка.

Имена собственные довольно часто и без особых трудностей заимствуются из одного языка в другой и в известном смысле являются "самыми интернациональными" словами. Кстати, данное свойство онимов называют "непереводаемостью". В качестве "самых интернациональных" слов имена собственные имеют особую, отличную от апеллятивной лексики орфографию. Например, топонимические названия, имеющие в бурятском долгие гласные, обозначаются на письме без таковых (ойконим Дулан в Прибайкальск. р.Бурятии).

Говоря о морфологической специфичности ономастики уместно вспомнить высказывание Е.Куриловича, в котором он указывал, что среди необозримого множества точек зрения и мнений лингвистического характера о природе имени собственного следует выделить грамматическую проблему онимов⁵.

О наличии у ономастики самостоятельной грамматики писал В.Н. Топоров⁶, имеются отдельные статьи, анализирующие разрозненные фрагменты грамматики имен собственных, среди авторов которых следует назвать А.А.Реформатского, В.А.Никонова, А.В.Суперанскую, Н.И.Толстого, В.Э.Сталтмане, Л.П.Калакуцкую, Л.К.Граудину и др.

Мы разделяем мнение известного исследователя В.А.Никонова в отношении специфики имен собственных, которое заключается в том, что особенность онимов обусловлена прежде всего их социальностью. Обращая

⁴ Старостин Б.Я. Некоторые методологические проблемы теории собственных имен//Имя нарицательное и собственное. М., 1978, с. 36.

⁵ Курилович Е. Положение имени собственного в языке // Очерки по лингвистике. М., 1962, с.266.

⁶ Топоров И.Н. Из области теоретической топонимистики // ВЯ, 1962, № 6, с. 11.

внимание на закономерности развития имен собственных ученый пишет: "Имя - слово и, как все слова, подчиняется законам языка, т.е. подлежит ведению языкознания... Но собственные имена образуют в языке особую подсистему, в которой и общезыковые законы преломляются специфически, и возникают свои закономерности, которых нет в языке вне ее"⁷.

Анализ различных сторон имени собственного позволяет заключить, что специфика имени собственного заметна как на уровне языка, так и на уровне речи. В зависимости от того, рассматриваем ли мы онимы вообще, вне конкретного употребления или исследуем имена собственные в конкретных контекстах и ситуациях, возможно определение их языковых и речевых особенностей.

Специфика имени собственного проявляется и в его структурно-языковой организации, а также функциональном плане. Структурно-языковая специфика имени собственного чаще всего проявляется в области семантики (очевидно, вследствие этого большинство ученых склонны считать имя собственное категорией лексической, а не лексико-грамматической и тем более не грамматической категорией).

Наблюдения над функциональной стороной имен собственных позволили выделить свойственные им (только им или одновременно и им, и именам нарицательным) основные функции: номинативную, идентифицирующую, дифференцирующую. Возможно выделить и второстепенные функции: социальную, эмоциональную, аккумулятивную, дейктическую, функцию "введения в ряд", адресную, экспрессивную, эстетическую, стилистическую.

Изложенное, безусловно, не исчерпывает всего круга вопросов, связанных с выяснением специфики имени собственного, однако позволяет признать однозначно их особое положение в лексической системе языка. К числу основных признаков, указывающих на особенности онимов, следует отнести:

---

⁷ Никонов В.А. Имя и общество. М., 1974, с.6.

- генетическую вторичность имен собственных по сравнению с нарицательными (большая часть имен собственных получена на базе имен нарицательных);
- функциональную вторичность онимов (имя собственное, как правило, является вторым, обычно более конкретным наименованием предмета, который уже назван нарицательным словом);
- структурно-языковую (лексико-семантическую, а также грамматическую) и функциональную специализацию;
- проявления своеобразия на всех уровнях языка (лексическом, грамматическом, фонетическом);
- иное воплощение в именах собственных таких языковых явлений, как полисемия, омоимия, синонимия, антонимия, вариативность и др.;
- иная по сравнению с апеллиативами статистическая закономерность употребления (количественная и частотная).

В III главе "Типы классификаций бурятских имен собственных" дана лингвистическая, историческая, социальная и психологическая классификация онимов.

1. Лингвистическая классификация. Лингвистический аспект изучения имен собственных предполагает прежде всего выявление языковых средств, с помощью которых онимы способны выполнять свои функции как лексических единиц вообще (коммуникативная, апеллиативная, экспрессивная и дейктическая), так и онимических в частности (идентифицирующая с ее подфункциями: различение, адрес, выделение, противопоставление, описание; легализация личности и др.).

Структурная характеристика онимической лексики предполагает определение прежде всего способов образования онимов. Образование онимической лексики, как известно, аналогично образованию апеллиативов и основывается на соотношенности онимов к именуемому объекту и к лексике вообще.

Стилистическая характеристика имен собственных основана на выявлении функций онимов в языке и речи. Стилистические возможности ономастики национального

языка следует выявить на основе исследования ее функционирования во всех формах его существования - в литературном языке, обиходно-разговорной речи, просторечии, территориальных и социальных диалектах.

Семантическая характеристика онимической лексики основана на исследовании аналогичных семантических процессов, имеющих место в апеллятивной лексике. Под онимической семантикой понимается экстралингвистическое значение имени, включающее фактор известности имени, информацию, которую оно несет, его специальные ономастические функции и стилистическую и эстетическую значимость (в речи) и др. компоненты⁸.

2. Историческая классификация. Важность исторического подхода при анализе ономастического материала объясняется тем, что возникновение и вся последующая история имен собственных связана с историей общества, его экономической, политической и культурной жизнью.

Применение лингвистического метода в ономастических исследованиях мы наблюдаем в трудах ряда ученых, среди которых А.М.Селищев, А.И.Попов, В.А.Никонов, Б.А.Серебрянников, В.Н.Топоров, А.К.Матвеев, Ю.А.Карпенко, А.Г.Митрошкина и др.

Исторический аспект ономастических исследований предполагает анализ исторического фона, на котором складывались и формировались ономастические системы. Хронологизация и атрибуция материала необходима для правильной интерпретации отдельных имен и целых ономастических пластов. Стратиграфия имен собственных имеет большое значение как для лингвистического описания конкретного языка (структурные и семантические особенности имени), так и для получения дополнительных сведений историко-этнографического плана о том или ином народе.

Исследование монгольского субстрата в топонимии Прибайкалья способно осветить вопросы расселения

---

⁸ Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М., 1988, с. 93.

различных этнических групп монголоязычных народов (топонимы, образованные от личных, семейно-родовых и родо-племенных имен), дать сведения о географических особенностях названного региона (названия, фиксирующие специфику флоры, фауны, ландшафта), показать процесс топонимизации номенклатурных терминов (именования, возникшие из географических терминов).

Длительное совместное проживание разнонациональных групп людей, каковыми являются русские и буряты в Прибайкалье, нашло отражение и в топонимии региона. Современное состояние топонимии Прибайкалья характеризуется разнородной языковой принадлежностью. Синхроническое изучение топонимии Прибайкалья на лексическом уровне языка свидетельствует о сосуществовании географических названий как на бурятской (населенные пункты: Бабагай, Дархат, Шарагун), так и на русской языковой основе (ойконимы: Вершина, Жданово, Половинка).

Топонимия рассматриваемого региона представляет интерес для этнографии еще и потому, что в ней нашли отражение религиозно-мифологические воззрения народа. В основном эта группа топонимов представлена микротопонимами. Причем большее количество этих названий связано с посмертным восхвалением конкретных лиц - служителей шаманского культа, которые якобы становились хозяевами-эженами определенных местностей представлена микротопонимами (Бухэлхэни эжэн - название горы досл. 'хозяин горы Бухэлхэн'; Хоригтын хушуун - мыс горного массива Хориктуй - культовая гора в междуречье Осы и Кахи, почитавшаяся у бурят рода хогой; Тахилгата уула)⁹.

Анализ материала позволяет заключить, что топонимия Прибайкалья свидетельствует о расселении бурятских родов (родо-племенные названия географических объектов), форме общественных отношений в определенную эпоху (принцип лично-именных номинаций), контактировании

---

⁹ Манжигеев И.А. Бурятские шаманистические и дошаманистические термины. М., 1978, с.34, 87.

разноязычных народов (языковое взаимодействие русских и бурят в области топонимии), отражает религиозные воззрения бурят, населявших Прибайкалье в прошлые столетия.

3. Социальная классификация. Социологический аспект ономастических исследований предусматривает изучение имен в связи с теми общественными оценками, которые они получают в разное время у отдельных общественных групп, а также в связи с некоторым сознательным или бессознательным предпочтением некоторых имен в социумах.

Выделение в бурятском антропонимиконе двух больших массивов, западного и восточного, которые делятся дальше на несмклько подгрупп (антропонимические диалекты и говоры соответственно), связано с бурятской диалектологией, с историей и этнографией бурятского народа, в частности с зонами влияния христианской религии и ламаизма, а также с бывшей родоплеменной организацией общества¹⁰.

В антропонимической номинации бурят большое значение имели этнографические традиции, связанные с запретом бракосочетания внутри рода (отсюда, вероятно, обязательное знание своей родословной), с обрядом поклонения родовым духам, почитания родовых мест.

Выполняя ряд социальных функций, имя живет и развивается по законам языка, хотя причины, стимулирующие развитие именных систем, по своему происхождению социальны. Даже форма имени - структурный компонент ономастики - известным образом обуславливается социальными факторами. Социальность имен реализуется:

- в традиционной закреплённости определенных имен за представителями известных общественных групп при возможном переходе имен от одной группы к другой;
- в общественной оценке отдельных имен;
- в бытовании у отдельных общественных групп любимых, нелюбимых и даже загубленных имен;

---

¹⁰ Митрошкина А.Г. Бурятская антропонимия. Новосибирск, 1987, с. 181-182.

- в наличии имен-представителей для определенных социальных групп;

- во влиянии образа человека, зовущегося данным именем, на индивидуальную и общественную оценку его имени.

4. Психологическая классификация. Психологический аспект ономастических исследований составляет процедура выявления мировоззрения имядателя, его образа мыслей и последовательности рассуждений. На основе анализа имен, относящихся к разным периодам или данным разными людьми, возможно изучение исторической смелы взглядов, индивидуальных и общественных вкусов.

Логический процесс мышления, результатом которого предстают языковые единицы, лексемы, весьма своеобразно проявляется в ономастике. В частности, существование вариантов онимов разного разряда, наличие высокочастотных и раритетных имен, мотивы номинации находят свое объяснение при изучении психолингвистических параметров имядателей и участников речевых актов.

Анализ словообразовательных и словоизменительных моделей онимов, пути и способы заимствования имен из одного языка в другой, связь с апелляциями и т.п. предполагают знание мотивировок имен, как исходный момент номинации, после которого слово становится собственным именем и начинает свою жизнь в языке в ином качестве. Совокупность фактов, лежащих в основе мотивировок имен собственных, как отмечают лингвисты, одина для всего человечества. Она составляет известную ономастическую универсалию.

Исследуемый материал свидетельствует о том, что в основе номинации географических объектов и индивидуумов, действительно, лежат мотивы, относящиеся к ономастическим универсалиям. Так например, возможно отнести к образованиям от первичных нарицательных, характеризующих разновидности объектов, топонимы: Мурэн (ряд гидронимов более или менее крупных рек в

южном Прибайкалье) от апеллятива мурэ(н) 'река'; Толгой (сопка на берегу Селенги близ улуса Иволга) от апеллятива толгой 'голова' (ср. хадын толгой 'вершина горы').

Глава IV. "Семантические разряды бурятских имен собственных" посвящена анализу разновидностей онимических основ. Изучение онимических основ - это особая область лексикологии. Сам факт вторичности включения определенных лексем в онимический ряд не позволяет подходить к их анализу с теми же критериями, что и к анализу общей лексики.

Разные разряды онимов различаются степенью раскрываемости их первоначального смысла. Известно, что степень семантической прозрачности онимов одного и того же разряда в разных языках варьирует. К примеру, различные степени семантической прозрачности наблюдаются в топонимии, где наибольшей семантической раскрытостью отличаются микротопонимы, а наименьшей - гидронимы. В антропонимии подобную картину мы наблюдаем в отношении прозвищных имен и других типов антропонимов.

Изучение онимической лексики конкретного языка предполагает описание всей совокупности имен собственных в аспекте взаимопроникновения отдельных пластов онимической лексики, системности онимов, специфической характеристики отдельных онимических типов, специализации онимической лексики и др. Названные проблемы можно осветить на основе анализа семантических разрядов бурятских имен собственных, среди которых мы выделяем антропонимы, топонимы, зоонимы и космонимы.

1. Антропонимы. Опыт изучения бурятского антропонимикона позволил установить основные компоненты, входящие в состав антропонимической системы бурят, дать их описание, определить основные мотивы наречения и функции антропонимических единиц.

Наши наблюдения свидетельствуют о том, что антропонимы как и все имена собственные являются вторичными названиями. Вторичность - их главный признак. Антропонимы обладают лексическим значением, которое

(подобно значению апеллиатива) складывается из трех типов отношений: денотативного, сигнификативного и структурного. Поскольку в антропонимах ослаблена связь с понятием, ведущими компонентами их семантики становятся структурные и денотативные отношения. Указанные типы отношений неодинаково проявляются в языке и речи. В языке значение антропонима абстрактно, в речи - максимально конкретно.

Антропонимы в совокупности своих официальных и неофициальных форм обладают способностью передавать тончайшие эмоционально-экспрессивные оттенки. При этом в качестве нейтрального именованья выступает не какая-то определенная форма имени, а любая (или почти любая) из его форм: доминанта в синонимическом ряду антропонимов подвижна, динамична.

Анализ антропонимов бурят показывает, что данные наименования не имеют ярко выраженной закрытой системности. Изучение бурятского антропонимикона позволяет заключить, что системообразующие (принадлежность к имени существительному как части речи), системоприобретенные (возможность быть подлежащим и дополнением) и системонейтральные (способность обладать конкретным звуковым обликом и конкретным значением) свойства данных языковых единиц не образуют особой частной системы, поскольку "каждая система... имеет определенное устройство, организацию, упорядоченность"¹¹.

2. Топонимы. Для каждой точки земного шара топонимическая система различна, поскольку границы отдельных территорий, где функционирует единая система, определяются однородностью и неоднородностью национального состава жителей, радиусом их контактов с соседями, их осведомленностью о наличии близ лежащих топообъектов и т.д. Но каждая топонимическая система строго территориальна, что даст возможность говорить о топонимической системе отдельной деревни, района, конкретной области.

---

¹¹ Солдцов В.М. Язык как системно-структурное образование // М., 1971, с.25.

Системность географических названий складывается из самых разнообразных показателей: из характера слов, послуживших основами для топонимов, из структурных особенностей формантов и способов присоединения к основам, из количественных показателей.

Описание географической терминологии в диалектах бурятского языка в сравнительно-сопоставительном плане позволяет установить типы номинации географических объектов, семантические модели топонимов, кроме того, позволяет сравнить топонимы с точки зрения словообразовательной структуры, грамматических показателей и т.д.

Без должного анализа словообразовательных средств сложно определить взаимосвязь отдельных образований, историю их возникновения, установить типичные свойства в топонимии разных языков, найти этимологию географических названий и особенностей их функционирования.

Исследование бурятской топонимии позволяет выделить следующие способы образования топонимических названий: соположение, сложение, аффиксация, плюрализация.

Бытование названий разнородного языкового происхождения (тюркского и монгольского) и в наши дни позволяет говорить о более или менее длительном совместном проживании и хозяйствовании монгольских и тюркских племен в прошлом, поскольку усвоение субстратной топонимической системы возможно только при постепенной ассимиляции одного народа другим, причем усвоение массового топонимического субстрата всегда предполагает промежуточный этап двуязычия ассимилируемого народа¹².

Взаимодействие языков в топонимике отражает два ряда корреляций - синхронический, представляющий собой соотношение различных, но одновременных фактов субстратных языков (адстрат), и диахронический,

---

¹² Матвеев А.К. Взаимодействие языков и методы топонимических исследований // ВЯ, 1972, № 3, с. 76.

фиксирующий взаимодействие компонентов бытующего языка с субстратными.

Анализ топонимии Прибайкалья с точки зрения диахронии позволяет выделить такие типы усвоения тюркских топонимов и географических терминов, как полное усвоение обеих частей названия, частичный перевод, осложнение иноязычными аффиксами.

К наиболее древним географическим номенклатурным терминам, употребляемым в качестве топонима, возможно отнести, к примеру: Булэн (р. Белая в Иркутобл.) от тюрк. булун 'залив, излучина реки'; Кули // Куль (реки в бассейне Уды и Селенги) от тюрк. куль 'озеро'.

Исследование тюркских топонимов Прибайкалья с точки зрения структуры, наличия апеллятивов и соответствия их обозначаемым реалиям позволяет заключить, что в прошлом монгольские и тюркские племена тесно контактировали, свидетельством тому служат:

- существование общих географических терминов: арал 'остров'; булак и булаг 'родник, ключ, источник'; тала и дала 'степь'; капсагай и хабсагай 'ущелье'; кудак и худаг 'колодец'; мукур и мухар 'тупик, залив'; салаа и халаа 'развилка' и т.д.

- наличие топонимов-синтагм, содержащих разноязычные компоненты, где в качестве определения использованы апеллятивы монгольского языка: Талахай, Хартаг и др.

Заместим, что, если "... чисто лингвистическое изучение языкового контакта должно координироваться с экстралингвистическим изучением двуязычия и связанных с ним явлений..."¹³, то возможно утверждать и то, что при исследовании этногенетических, социокультурных процессов контактирующих народов вопросы их языкового взаимодействия должны изучаться тоже; результаты таких исследований могут быть использованы как исторические свидетельства.

---

¹³ Вайнрайх У. Языковые контакты. Киев, 1979, с. 26.

Рассмотренный топонимический материал позволяет распределить известные географические имена по хронологически разным языковым пластам, выявляя последовательность во времени исторически сменяющих друг друга именных форм, определить возникновение аналогичных образований в разных языках, контактировавших с бурятским, а также обнаружить типологические черты бурятских топонимов и их специфику как онимических единиц.

3. Зоонимы. Все типы собственных имен научно интересны и имеют одинаковую значимость в разрешении лингвистических проблем. В этом смысле зоонимика - особый раздел ономастики со своими традициями, которые варьируют в значительном диапазоне у разных народов и в разные эпохи.

Существуют названия или термины животных (конь, корова, овца, свинья и т.д.), функция которых сводится к обозначению отдельных видов животных, к выделению множества животных одного вида. Клички же животных - зоонимы, служат для индивидуализации животного внутри определенного вида (конь: Гнедко, Серко; корова: Апрелька, Буренка; собака: Бобик, Шарик; кот: Барсик, Васька и т.п.).

Функция зоонимов не только назывательно-различительная, но и призывательная, потому, учитывая эту вторую функцию зоонимов, лучше, вероятно, определить зооним как кличку, а не как имя. Но не следует относить к зоонимам подзывные слова (цып-цып, кис-кис и т.п.), поскольку они не относятся к разряду имен собственных.

Анализ системы кличек домашних животных в бурятском языке позволяет установить следующее: клички домашних животных у бурят возникли в результате социально-экономических перемен в жизни; заимствование бурятами русских кличек животных - следствие совместной трудовой деятельности бурят с русскими; бурятские клички домашних животных образуются от аффиксативов русского языка аффиксальным и безаффиксным способами; классификация зоонимов по семантике соответствующих

апеллятивов предусматривает выделение таких типов зоонимов, как зоонимы с мотивами, выраженными по отношению к десигнатам, зоонимы с мотивами, не имеющими отношения к называемому объекту, зоонимы, мотивированность которых заключается в фонетической особенности исходных апеллятивов, зоонимы с метафорическими мотивами и зоонимы с неясными мотивами; структурно-морфологическая сторона зоонимов бурятского языка во многом сходна с зоонимической системой русского языка, но имеет и отличия; различие в процессе номинации отдельных видов скота обусловлено способом ведения хозяйства в секторе общественном и индивидуальном.

Лингвистический анализ зоонимической системы бурятского языка свидетельствует о том, что процесс номинации животных отражает культурно-образовательный уровень народа. Как и все имена собственные, зоонимы - та часть лексики, которая поддается регулированию. Порою регулирование это просто необходимо. Возможно, для этой цели требуется создание или составление словника апеллятивов, рекомендуемых для образования новых кличек животных.

4. Космонимы. Космические объекты (звезды, созвездия, планеты) обратили на себя внимание еще в глубокой древности и уже тогда человечество наделило их названиями.

Названия космических объектов можно изучать в семиотическом плане, с точки зрения теории номинации, в плане отражения в них хозяйственного уклада народов, их мировоззрения, мифологических или иных представлений; исследование истории и географии космонимов способно дать материал для суждения о взаимосвязях между народами в ходе длительного исторического развития.

Бурятская космонимия представлена эквивалентами общеизвестных названий звезд, созвездий и планет. К числу таковых относятся:

названия планет

Венера - в бурятском ей соответствуют варианты: Баасан от тибетск. баасан(г) 'пятница', Сугар от санскритск. Сугар,

Солбон(г) // Солбон Одон // Солбоноэ Туяа букв. 'планета Венера'// 'Утренняя Звезда'// 'Утреннее Сияние', Уурээ Солбон 'Утренняя Заря';

Марс - Мигмар // Мягмар от тибетск. мягмар 'вторник';

Меркурий - Пагба от тибетск. лхагва 'среда';

Юпитер - Пурбэ от тибетск. пурэв 'четверг';

Сатурн - Бимба от тибетск. бямба 'суббота'.

Названия звезд и созвездий

Млечный Путь - Тэнгэрийн Оедол, Тэнгэрийн Зүйдэл 'небесный шов';

Полярная Звезда - Алтан Гадахан 'золотой колышек';

Большая Медведица - Долоон Убгэн 'семь старцев'
Долоон Бурхан 'семь божеств';

Созвездие Плеяды - Суг Мушэн 'созвездие'// Бөөн Мэшэн 'кипа звезд';

Созвездие Орион - Гурбан Марал 'три марала' // Гурбан Бараа 'три сопровождающие'.

В плане определения мотивов номинации звезд и созвездий возможно выделение следующих признаков: время появления на небе, цвет, изменчивость блеска, особенности движения, количество звезд в созвездии и некоторые другие. Обращают на себя внимание метафорические сближения с различными предметами земной реальности.

К сожалению, бурятская космогония как и космогония других языков собрана пока еще в очень скромном объеме. Между тем изучение космогонии способно осветить многие вопросы общетеоретических аспектов ономастики и лингвистики в целом.

В заключении формулируются общие выводы исследования. Примененная методика исследования ономастического материала обеспечила рассмотрение природы имени собственного как языкового факта. Учет же экстралингвистических факторов позволил установить тесную связь имен с историей общественной и культурной жизни народа.

Экстралингвистичность имен собственных определила и диапазон исследования, который явно шире общелингвистического. Синхронический и диахронический

апеллятивов предусматривает выделение таких типов зоонимов, как зоонимы с мотивами, выраженными по отношению к десигнатам, зоонимы с мотивами, не имеющими отношения к называемому объекту, зоонимы, мотивированность которых заключается в фонетической особенности исходных апеллятивов, зоонимы с метафорическими мотивами и зоонимы с неясными мотивами; структурно-морфологическая сторона зоонимов бурятского языка во многом сходна с зоонимической системой русского языка, но имеет и отличия; различие в процессе номинации отдельных видов скота обусловлено способом ведения хозяйства в секторе общественном и индивидуальном.

Лингвистический анализ зоонимической системы бурятского языка свидетельствует о том, что процесс номинации животных отражает культурно-образовательный уровень народа. Как и все имена собственные, зоонимы - та часть лексики, которая поддается регулированию. Порою регулирование это просто необходимо. Возможно, для этой цели требуется создание или составление словника апеллятивов, рекомендуемых для образования новых кличек животных.

4. Космонимы. Космические объекты (звезды, созвездия, планеты) обратили на себя внимание еще в глубокой древности и уже тогда человечество наделило их названиями.

Названия космических объектов можно изучать в семиотическом плане, с точки зрения теории номинации, в плане отражения в них хозяйственного уклада народов, их мировоззрения, мифологических или иных представлений; исследование истории и географии космонимов способно дать материал для суждения о взаимосвязях между народами в ходе длительного исторического развития.

Бурятская космонимия представлена эквивалентами общеизвестных названий звезд, созвездий и планет. К числу таковых относятся:

названия планет

Венера - в бурятском ей соответствуют варианты: Баасан от тибетск. баасан(г) 'пятница', Сугар от санскритск. Сугар,

Солбон(г) // Солбон Одон // Солбоноэ Туяа букв. 'планета Венера'// 'Утренняя Звезда'// 'Утреннее Сияние', Уурээ Солбон 'Утренняя Заря';

Марс - Мигмар // Мягмар от тибетск. мягмар 'вторник';

Меркурий - Пагба от тибетск. лхагва 'среда';

Юпитер - Пурбэ от тибетск. пурэв 'четверг';

Сатурн - Бимба от тибетск. бямба 'суббота'.

Названия звезд и созвездий

Млечный Путь - Тэнгэрийн Оедол, Тэнгэрийн Зүйдэл 'небесный шов';

Полярная Звезда - Алтан Гадаһан 'золотой кольцо';

Большая Медведица - Долоон Убгэн 'семь старцев'
Долоон Бурхан 'семь божеств';

Созвездие Плеяды - Суг Мушэн 'созвездие'// Бөөн Мэшэн 'кипа звезд';

Созвездие Орион - Гурбан Марал 'три марала' // Гурбан Бараа 'три сопровождающие'.

В плане определения мотивов номинации звезд и созвездий возможно выделение следующих признаков: время появления на небе, цвет, изменчивость блеска, особенности движения, количество звезд в созвездии и некоторые другие. Обращают на себя внимание метафорические сближения с различными предметами земной реальности.

К сожалению, бурятская космономия как и космономия других языков собрана пока еще в очень скромном объеме. Между тем изучение космономов способно осветить многие вопросы общетеоретических аспектов ономастики и лингвистики в целом.

В заключении формулируются общие выводы исследования. Примененная методика исследования ономастического материала обеспечила рассмотрение природы имени собственного как языкового факта. Учет же экстралингвистических факторов позволил установить тесную связь имен с историей общественной и культурной жизни народа.

Экстралингвистичность имен собственных определила и диапазон исследования, который явно шире общелингвистического. Синхронический и диахронический

аспекты исследования ономастического материала в отличие от лексики апеллятивной представлены особым образом. Всякая ономимическая система включает не только и не столько имена, созданные недавно, сколько имена, унаследованные от глубокой древности. Вместе с тем они удовлетворяют нормам и моделям, принятым и понятным в настоящее время, хотя слагаемые этих моделей уходят своими корнями в далекое прошлое.

Наличие разновременных элементов в единой ономимической системе требует необходимости изучения их в исторической последовательности, т.е. ставит вопросы стратиграфического анализа имен. А особая формульность имени, повторение в разные времена у разных народов одних и тех же структурных и семантических особенностей имени, обращение к тем же самым реалиям при создании имени, однотипность мотивировок позволяет говорить о наличии ономастической типологии.

Последовательность актов первичной номинации, трансонимизации и ономимической деривации в бурятском языке совпадает с подобными процессами в других языках, подтверждая тем самым существование ономастической типологии.

Основная же ценность имени собственного заключается в его информативности. Информация заключена во всех элементах имени собственного: в его лексической и словообразовательной основе, формантах, в составе и последовательности его фонем и морфем.

Системный подход к изучению ономастической лексики особым образом формирует и сам объект ономастических изысканий. В данном случае не столь важны этимологические связи отдельных имен, сколько их ономимическое окружение, принципиальная возможность вхождения их в определенные ономимические ряды, системная организация этих рядов, хронологическая последовательность актов деривации.

Сравнение ономастических систем разных эпох, территорий, языков свидетельствует о том, что наряду со многими специфическими чертами, для любых или почти

любых имен собственных может быть выделен ряд общих признаков. Это, безусловно, ономастические универсалии. Универсальность эта основана, прежде всего, на общности человеческого мышления, на единых принципах номинации, а также на единых путях эволюции именных систем.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

1. Клички домашних животных в бурятском языке // Вопросы ономастики. № 10. Свердловск, 1975-0,8 п.л.
2. Классификация бурятских прозвищ и их лексическая вариативность // Проблемы археологии и этнографии Сибири и Центральной Азии. Иркутск, 1980-0,2 п.л.
3. О лексической и грамматической структуре бурятских прозвищ // Десп. в ИНИОН АН СССР № 6676 от 29.12.1980-0,8 п.л.
4. Вариантность бурятских прозвищ // Десп. в ИНИОН АН СССР № 6677 от 30.12.1980-0,7 п.л.
5. Прозвища бурят улуса Куйга Аларского района Иркутской области // Бурятские антропонимы и топонимы. Улан-Удэ, 1981-0,5 п.л.
6. О работах последних лет по бурятской ономастике // Бурятские антропонимы и топонимы. Улан-Удэ, 1981-0,7 п.л.
7. Прозвища в разговорном бурятском языке // Автореф. канд.диссерт. Улан-Удэ, 1981-1,0 п.л.
8. Отражение этнографических особенностей в топонимии Предбайкалья // Ономастика Калмыкии. Элиста, 1983-0,5 п.л.
9. Лексическая и грамматическая структура бурятских топонимов Предбайкалья // Всесоюзн. конф., посвящ. 100-летию со дня рожд. академика Б.Я.Владимирцова. М., 1984-0,2 п.л.
10. Топонимия Предбайкалья как источник по этнической истории бурят // Этническая история и культурно-бытовые традиции в Бурятии. Улан-Удэ, 1984 - 0,5 п.л.
11. Принципы картографии бурятских топонимов // XV Междунар. конгр.: Resumes der Vortrage und Mitteilungen. 13-17 August.- Leipzig, 1984-0,1 п.л.

12. Прозвища в антропонимии бурят. Улан-Удэ, 1985-5,0 п.л.

13. Русская топонимия Прибайкалья // Диалектная лексика в русских говорах Забайкалья. Улан-Удэ, 1985-0,5 п.л.

14. Топонимические свидетельства контактов тюркских и монгольских народов (на материале топонимии Прибайкалья) // Историко-культурные контакты народов алгайской языковой общности. Тезисы докладов XXIX сессии постоянной межд. алгайской конференции (PIAC). Ташкент, М., 1986-0,2 п.л.

15. Диалектная лексика в составе бурятской топонимии // Диалектная лексика в монгольских языках. Улан-Удэ, 1987-0,5 п.л.

16. Типовые модели бурятских топонимов (словообразовательный анализ) // Исследования по ономастике Бурятии. Улан-Удэ, 1987-0,5 п.л.

17. Презентация топонимической лексики в учебном материале // Перестройка высшего и среднего специального образования: опыт, проблемы, пути их решения (на материалах вузов культуры и культурно-просветительных училищ Восточной Сибири). Улан-Удэ, 1988-0,4 п.л.

18. Взаимодействие русского и бурятского языков в топонимии Предбайкалья // Тюркология-88. Фрунзе, 1988-0,2 п.л.

19. Тюркоязычные топонимы Прибайкалья // Ономастика юга Восточной Сибири и Монголии. Иркутск, 1989-0,2 п.л.

20. Номинация населенных пунктов Прибайкалья // Ономастика юга Восточной Сибири и Монголии. Иркутск, 1989-0,2 п.л.

21. Бурятские топонимы в социолингвистическом аспекте // Лексико-грамматические исследования бурятского языка. Улан-Удэ, 1989-0,5 п.л.

22. Языковые контакты монгольских и тюркских племен Прибайкалья (на материале топонимии) // Этнокультурные процессы в Юго-Восточной Сибири в средние века. Новосибирск, 1989-0,5 п.л.

23. Монголоязычная топонимия Прибайкалья // Цыбиковские чтения. Улан-Удэ, 1989-0,2 п.л.

24. Монгольский субстрат в топонимии Прибайкалья // Владимирцовские чтения. М., 1989-0,2 п.л.

25. Онимические форманты ойконимов Прибайкалья // Исследования по ономастике Прибайкалья. Улан-Удэ, 1990-0,2 п.л.

26. Роль коннотативных свойств топонимической лексики в обучении русскому языку как иностранному // Пути интеграции обучения с практикой культпросветучреждений в условиях перестройки высшего образования в стране. Улан-Удэ, 1990-0,4 п.л.

27. Имена собственные в эпических произведениях // "Джангар" и проблемы эпического творчества. Элиста, 1990-0,2 п.л.

28. Лексико-семантическая структура бурятских топонимов // XVII Межд. конгресс по ономастике. Тезисы докладов. Хельсинки, 1990-0,1 п.л.

29. Синтаксические функции бурятских собственных имен // Исследования по синтаксису монгольских языков. Улан-Удэ, 1990-0,7 п.л.

30. Онимические форманты ойконимов Прибайкалья // Исследования по ономастике Прибайкалья. Улан-Удэ, 1990-0,5 п.л.

31. Лингвистическое красведение и вопросы наследия духовной культуры народа // Банзаровские чтения, посвящ. 170-летию со дня рождения Д.Банзарова. Улан-Удэ, 1990-0,1 п.л.

32. Отражение шаманизма в топонимии Прибайкалья // Базар Барадин: жизнь и деятельность. оклады и тезисы научной конференции. Улан-Удэ, 1993-0,1 п.л.

33. Изучение имен собственных в неязыковом вузе // Проблемы возрождения национальной культуры. Улан-Удэ, 1993-0,3 п.л.

34. Бурятские географические термины Прибайкалья // Российский этнограф. Этнологический альманах. Антропология. Культурология. Социология. М., 1993-0,5 п.л.